

DOI: 10.17117/no.2017.01.100

Поступила (Received): 29.03.2017

<http://ucom.ru/doc/no.2017.01.100.pdf>

rectorat@smolgu.ru

Грибер Ю.А., Соркин А.В.**Цветовая система авторских детских страшных историй****Griber Yu.A., Sorkin A.V.****Color system of author's creepy stories written by children**

Статья посвящена анализу функций, структуры и семантики цветообозначений в авторских детских страшных историях, которые представляют собой относительно новый жанр, активно развивающийся в детской культуре последних десятилетий. Материал исследования составили авторские страшные истории, записанные самими рассказчиками в возрасте до 12 лет в группе социальной сети «В Контакте». Собранные истории (N=335) изучались с использованием методологии контент-анализа и описательной статистики. Статистический анализ материала показал, что более трети всех историй являются «цветными» и содержат различные цветонаименования. Количество цветообозначений не зависит от длины истории. В подавляющем большинстве историй для маркировки предметов используются три цвета – черный, красный или белый. Цвета вводятся в повествование в строго определенной последовательности. Сначала появляется один из первичных цветов. Если в повествовании используется два цветонаименования, они представляют собой одну из возможных комбинаций первичных цветов. В большинстве историй с тремя цветообозначениями присутствует полная триада

Ключевые слова: цвет, цветовая система, цветонаименование, авторские детские страшные истории

Грибер Юлия Александровна

Доктор культурологии, профессор
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Соркин Алексей Вячеславович

Магистрант
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

The article is devoted to the analysis of functions, structure and semantics of color names in author's creepy stories written by children, that represent relatively new, actively developing in the children culture of the last decades, genre. Materials of research contain author's creepy stories, written by children under the age of 12 themselves in the group in „V kontakte” social network. Collected stories (N = 335) were studied using methodology of content analysis and descriptive statistics. Statistical analysis of materials showed, that more than 1/3 of all stories are „colored” and contain different color names. Quantity of color names doesn't depend on the story's length. Three colors – black, red or white are used for object marking in the most stories. Colors are implemented to narrative in a strictly defined sequence. Initially, one of the primary colors appears. If two color names are being used in one narrative they represent one of the possible combinations of primary colors. In the majority of stories with three color names the full triad is present

Key words: color, color system, color name, author's creepy stories written by children

Griber Yulia Alexandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Smolensk state university
Smolensk, Prezheval'skogo st., 4

Sorkin Aleksey Vyacheslavovich

Master
Smolensk state university
Smolensk, Prezheval'skogo st., 4

Введение (Introduction)

Детские авторские «страшилки» представляют собой относительно новый жанр страшных историй, который начал активно формироваться в детской культуре только несколько десятилетий назад. Изначально детские страшные истории – «мифологические рассказы о страшном и ужасном, которое происходит по воле существ, предметов и явлений, наделенных сверхъестественными свойствами и возведенными в ранг демонологических персонажей» [1, с. 10] – представляли собой разновидность детского фольклора. Фольклорную сущность подчеркивала композиционная и содержательная схожесть с волшебной сказкой, а также с быличками и бывальщинами (законченность повествования, использование персонажей «народной» демонологии и т.п.) [2, с. 65].

В 1990-е годы, помимо существовавших фольклорных «страшилок», появились «страшилки» взрослых авторов, однако стилизованные под фольклорные детские «страшные» истории, предназначенные для детей и подростков как целевой аудитории (см., напр.: [3]). С освоением интернета и развитием социальных сетей, возраст авторов подобного рода контента существенно снизился. Модель «взрослый – для детей» постепенно заменилась моделью «дети – для детей».

Переход от фольклорной к авторской страшной истории заметно повлиял на ее структуру и содержание. Произошла трансформация формы историй из устной в письменную (от устного нарратива к тексту в интернет-пространстве). Изменилась мотивация рассказчика: от развлечения (через речевое воспроизведение рассказа) к самореализации (через авторство). Автор теперь, как правило, не являлся рассказчиком какой-то обезличенной истории с абстрактными героями, он был непосредственным участником событий, актором, лично переживающим пугающее и жуткое.

Изменилось и назначение истории. Большинство «страшных» историй за авторством детей не способны напугать. Автор заинтересован лишь в том, чтобы вызывать стереотипную реакцию на какой-либо стандартный, предположительно, пугающий элемент сюжета.

Исследователи семантических кодов языка фольклора в целом (см., напр.: [4; 5]) и детских страшных историй в частности (см., напр.: [2]) неоднократно отмечали значительную роль цвета в структуре повествования. Цвет всегда намеренно используется рассказчиком для того, чтобы расставить в картине, которую он рисует, нужные ему смысловые акценты. Любое упоминание цвета в тексте несет в себе определенный культурный смысл. И в этом смысле авторские «страшилки» не являются исключением. Вместе с тем, цветовая система авторских детских страшилок до сих пор не становилась предметом самостоятельного эмпирического исследования. Мы поставили цель восполнить образовавшийся пробел и изучить функции, структуру и семантику цветообозначений в авторских детских историях.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Материал исследования составили авторские страшные истории, записанные самими рассказчиками в возрасте до 12 лет в группе «СТРАШИЛКИ!!!! УЖАСТИКИ!!!! НА НОЧЬ НЕ ЧИТАТЬ!!!!» в социальной сети «В Контакте» [6].

По классификации Э. Успенского и А. Усачева [3], большинство собранных историй относятся к числу современных жутких историй, имеющих признаки сегодняшнего дня, или к числу нетрадиционных иррациональных сюрреалистических жутких историй. В сюжетах преобладает тематика встреч с призраками, привидениями, часто – агрессивно настроенными по отношению к главным героям. Рассказ, как правило, ведется от первого лица.

Собранные истории (N=335) изучались с использованием методологии контент-анализа и описательной статистики.

Результаты (Results)

Статистический анализ материала показал, что для изучаемого жанра характерна достаточно компактная форма: средняя длина записанных текстов составляет 1223 знака.

Более трети историй (36%) являются «цветными» и содержат различные имена цвета. Почти две трети (61%) всех «окрашенных» историй ограничиваются всего одним цветонаименованием, четверть (26%) содержит два термина цвета, десятая часть (11%) – три. Отмечены единичные случаи использования более трех цветообозначений в одном тексте. Однако для страшных историй такие случаи представляют собой скорее отклонение, чем норму (рис. 1).

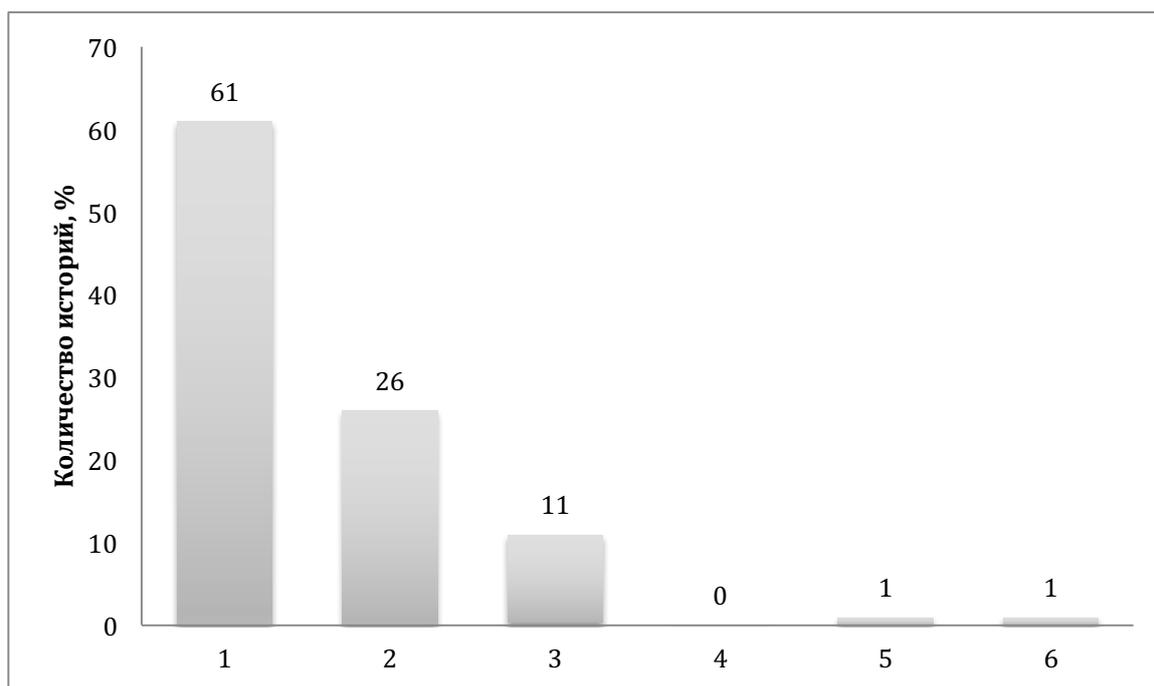

Рис. 1. Количество цветообозначений в одной истории

Количество цветообозначений не зависит от длины истории. Наибольшее число цветочных терминов приходится на истории, которые имеют среднестатистический объем.

Установлено, что цвета появляются в определенном порядке. В историях с одним цветонаименованием – это почти всегда *черный* (или *темный*) (41%), *красный* (или *красный*) (26%), *белый* (или *светлый, прозрачный*) (17%). Эти три основных цвета встречаются в 84% всех историй с одним цветонаименованием.

В остальных случаях в повествование вводятся *зеленый, желтый, розовый, серый, синий* и *фиолетовый* (рис. 2).

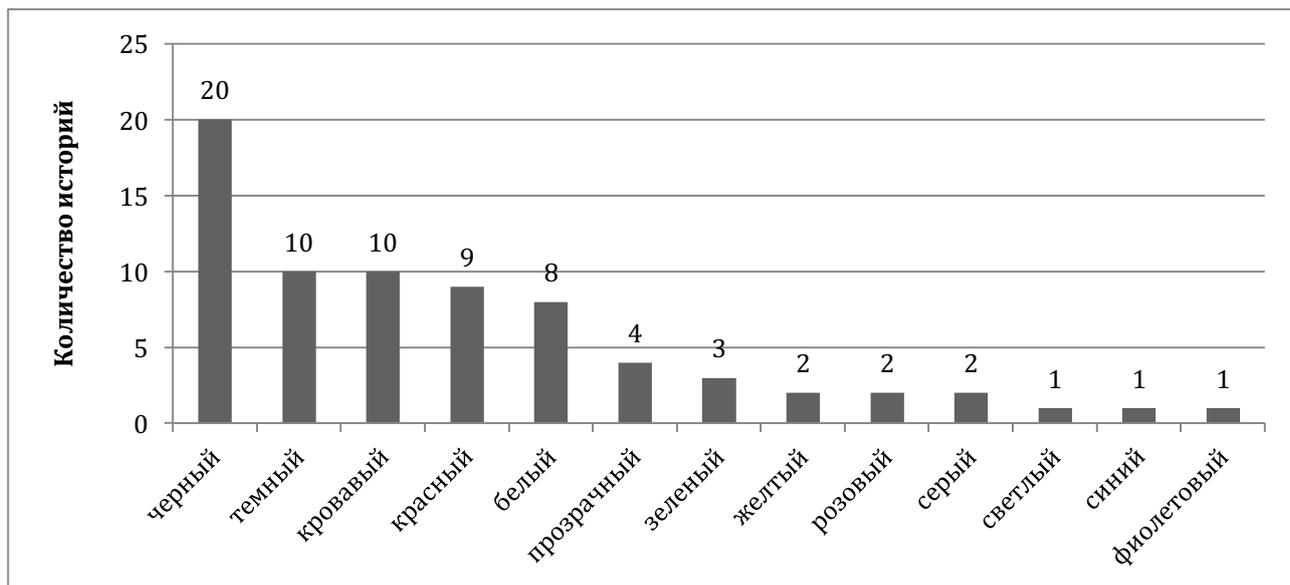

Рис. 2. Цвета в историях с одним цветоименованием

Эти же три первичных цвета (*белый, красный, черный*) сохраняют свое доминирование в двухцветных (рис. 3) и трехцветных историях (рис. 4).

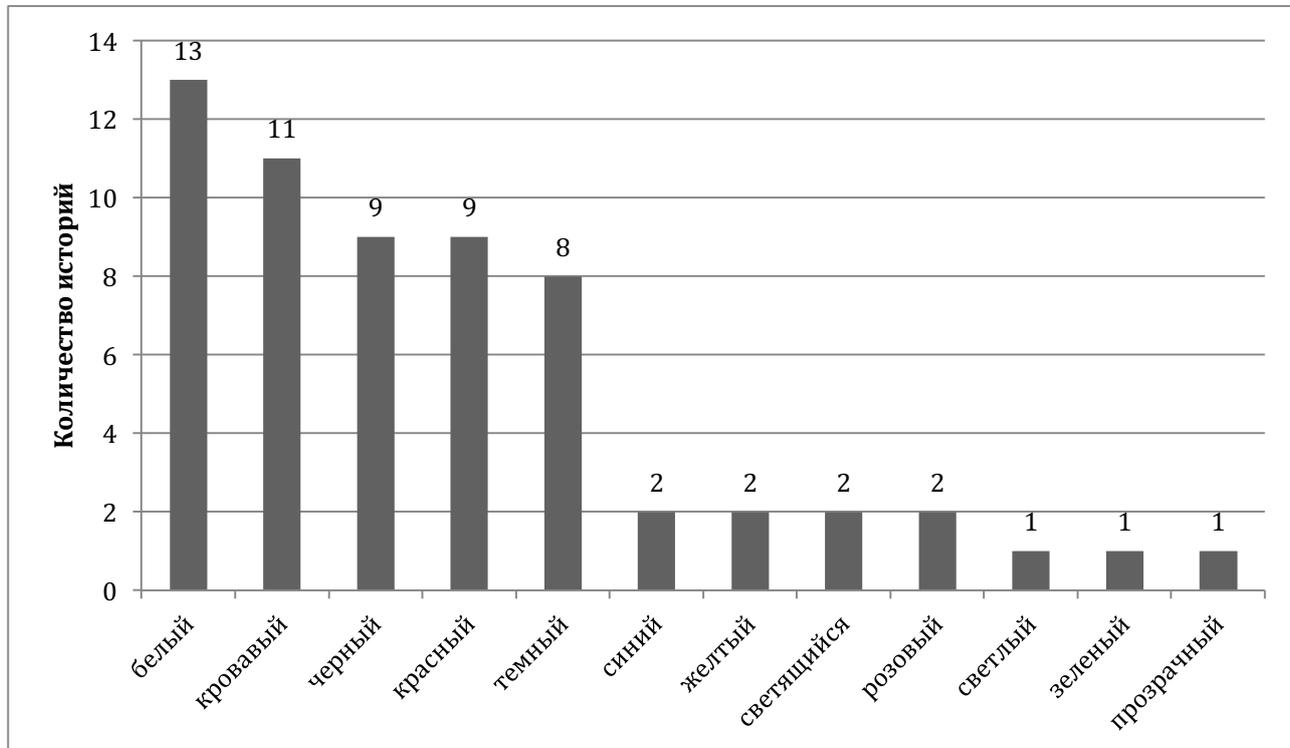

Рис. 3. Цвета в историях с двумя цветоименованиями

Наиболее распространенная пара цветоименований в историях с двумя цветовыми терминами – *черный (или темный) – красный (или кровавый)*. Далее по частоте встречаемости следуют пары *черный (или темный) – белый (или*

светлый), белый (или светлый) – красный (или кровавый), кровавый – красный. Остальные сочетания (белый – розовый, темный – желтый, красный – желтый, черный – темный, белый – светящийся, кровавый – зеленый, красный – светящийся, синий – розовый) носят уникальный характер, зафиксированы только в одной истории и не повторяются (рис. 5).

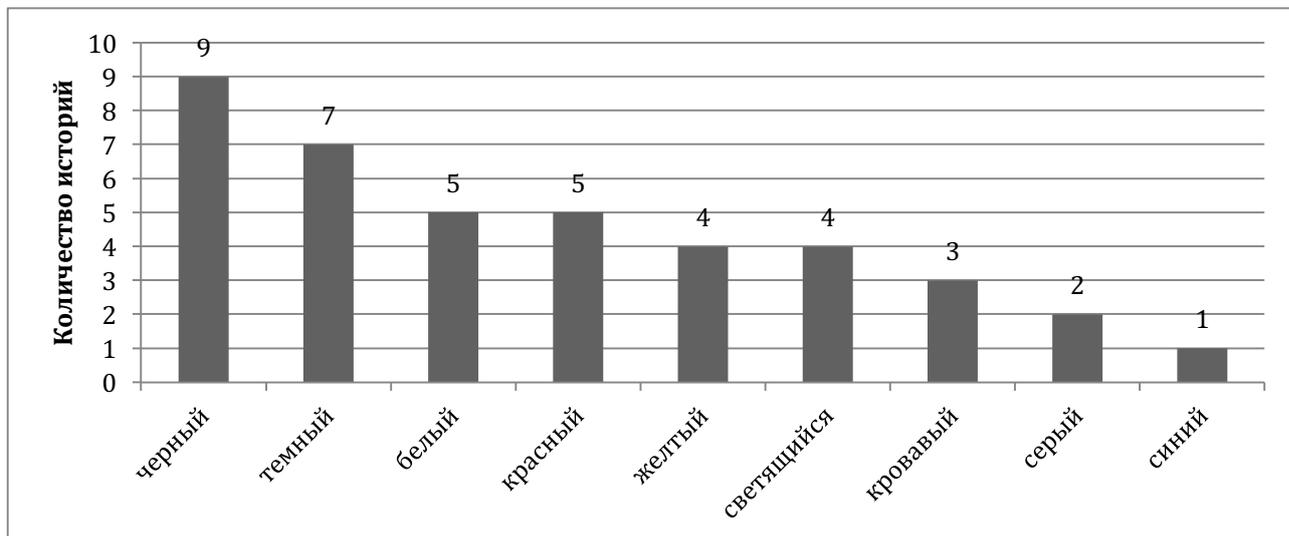

Рис. 4. Цвета в историях с тремя цветоименованиями

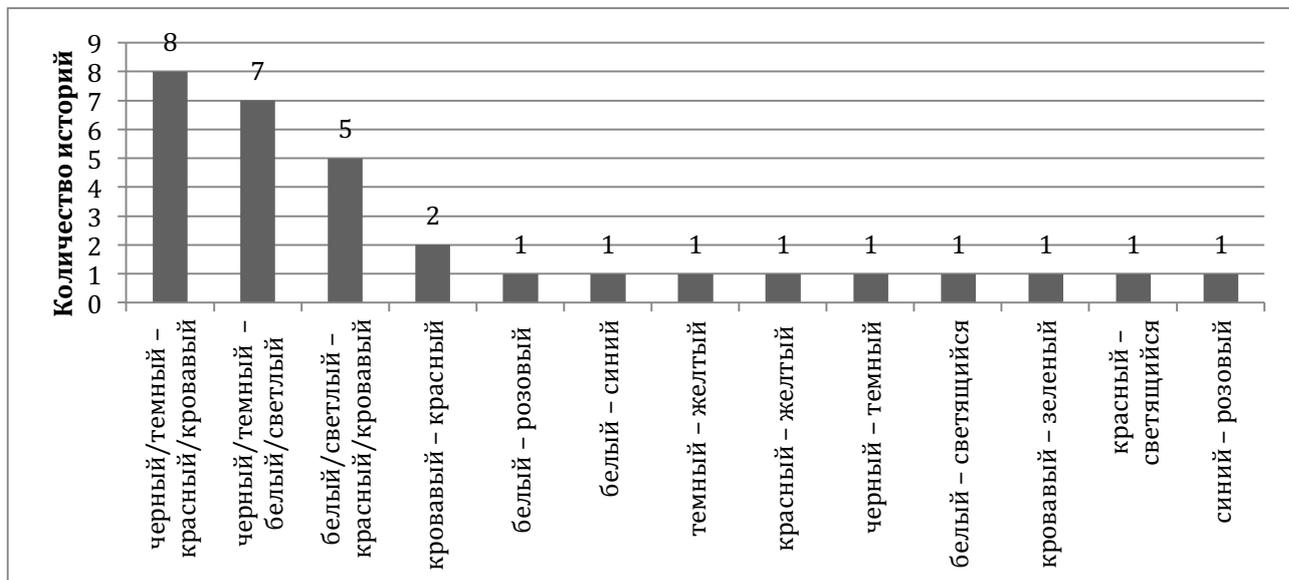

Рис. 5. Цветовые пары в историях с двумя цветоименованиями

В трехцветных историях зафиксировано 12 различных по структуре цветных триад, которые имеют примерно одинаковую частоту встречаемости:

- черный – темный – светящийся
- черный – белый – серый
- черный – белый – кровавый
- черный – красный – синий
- черный – кровавый – красный
- темный – желтый – светящийся

черный – кровавый – светящийся
белый – темный – желтый
белый – темный – серый
черный – белый – красный
темный – красный – желтый
черный – темный – красный.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

В подавляющем большинстве историй для маркировки предметов используются три цвета – черный, красный или белый. Этот же «треугольник» выявлен в детском страшном фольклоре [2, с. 62–63], в сказках [5], в ритуалах и мифологии различных народов [7]. Все три цветообозначения представляют собой цветоименования-символы и добавляют рассказу множество дополнительных значений и образных ассоциаций. Так, белый, в современной русской культуре символически связанный с цветом платья и фаты невесты, образом голубя и нетронутого цветка, ассоциируется с чистотой, невинностью, умиротворенностью. Черный, нагруженный коннотативной связью с трауром, образом кошки, вызывающей неприятности, символизирует смерть и зло. Крапивник Е.В. приводит сведения о том, что эти два цвета употребляются как средство символизации уже в монументальных жанрах, канонической и религиозной литературе XI–XII вв., белый, символизируя святость, черный – как символ темных сил [8, с. 65–66].

Чрезвычайно важным фактором является выбор одного определенного термина из всего огромного множества возможных вариантов обозначения цвета [9]. Анализ цветообозначений каждого из трех участков спектра, дает интересные версии ответа на вопрос, почему именно этот и никакой другой термин используется автором в описании событий.

В историях цвета часто не называются, а заменяются прототипическими образами, которые, в то же время, дают достаточно отчетливое представление об их хроматических характеристиках. Чаще других среди цветообозначений этой группы встречается термин *кровавый*. *Кровавый* и *красный* выступают как синонимы и имеют похожий денотат: обозначают один и тот же цвет предмета. Различие между ними заключается в том, что *кровавый* представляет собой так называемое тропеическое цветоименование (см. подробнее об этом: [8, с. 31–37, 58–82]), в содержании которого обозначение оттенка цвета выполняет второстепенную роль, а на первый план перемещается выраженная образная и оценочная сторона содержания. То же самое происходит в парах *черный – темный* и *белый – светлый*, где второе понятие отчетливо актуализирует в содержании выраженную символическую связь с темными силами, злом и смертью в первом случае, со светом – во втором случае.

Противопоставление, связанное со светом и тьмой, имеет, в том числе, этимологическое объяснение. Прилагательное *белый* образовано от индоевропейского *bhā* со значением “светить, сиять, блестеть”, которое определило наличие у термина *белый* в современном русском языке сем “светлый” (например, белая кожа) и “ясный, блестящий” (например, белый свет). Прилагательное *черный*, этимологически связано со значением «темного оттенка, обычно не свойственного

предмету и, возможно, вызванного отсутствием хорошей видимости и недостаточной освещенностью» [8, с. 92].

Статистический анализ показывает, что цвета вводятся в повествование в строго определенной последовательности. Сначала появляется один из первичных цветов – черный, красный или белый. Если в повествовании используется два цветонаименования, они представляют собой одну из возможных комбинаций первичных цветов. Практически все неуникальные пары в двухцветных историях образованы различными сочетаниями красного, черного, белого и их вариантов: *черный/темный – красный/кровавый, черный/темный – белый/светлый, белый/светлый – красный/кровавый*. Эти же три цвета сохраняют свое выраженное доминирование и в трехцветных историях. Полностью триада встречается в трети повествований. Еще в одной трети историй каждая из цветовых триад содержит пару первичных цветов, дополненную серым, синим или желтым. В оставшихся историях присутствует один первичный термин.

Таким образом, в авторских детских страшных историях мы достаточно часто имеем дело не с отдельными цветонаименованиями-символами, а с символическими диадами и триадами, значение которых во многих случаях не сводится к сумме составляющих их элементов. Диада *черный – красный*, как правило, обозначает резкую смену обстановки, внезапность в развитии сюжета. Опозиция *белый – черный* в большинстве историй имеет значение “хороший (положительный) – плохой (отрицательный)” и раскрывает тему борьбы доброго и злого начал: хорошая девочка в белом платье попадает в страшную (черную) ситуацию; светлая (белая) фигура беззащитного персонажа, попавшего в неприятную историю, выделяется из заполняющей пространство темноты и т.п. Похожим отношением антонимичной опозиции цветонаименование *белый* связывается и в диаде *белый – красный*.

Проведенный анализ дает основания полагать, что цветовая система детских авторских страшных историй достаточно четко повторяет функции, структуру и семантику цветообозначений в ритуалах и мифологии различных народов и во многом имеет психологическое объяснение. В большинстве коротких историй цвет помогает рассказчику направлять внимание слушателя к нужным деталям. Чаще всего окрашиваются части тела персонажа (лицо, глаза, ресницы, зубы, волосы, руки, когти, шерсть, хвост) или его одежда (плащ, пальто, платье, рубашка, фартук). Иногда цвет используется для привлечения внимания к силуэту, фигуре (например, колдуньи, привидения или девочки) или к важному для повествования предмету (одеяло, дом, дверь, шкаф). Цветообозначения вводятся в повествование для того, чтобы вызвать у слушателя страх, ощущение сюрреалистичности происходящего, подчеркнуть непривычность и необычность ситуации, создать контраст и противопоставить элементы сюжета (добро и зло, жизнь и смерть и пр.).

Список используемых источников:

1. Лойтер С.М., Неелов Е.М. Современный школьный фольклор. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. 115 с.
2. Лойтер С.М. Детские страшные истории («страшилки») // Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: Ладомир; АСТ, 1998. С. 56–134.

3. Успенский Э., Усачев А. Ужасный фольклор советских детей. Книга страшных рассказов советских детей в обработке и с комментариями. Рига: РИА «IRIS», 1991. 128 с.
4. Надель-Червинская М. Семантические коды языка фольклора. Тернополь: Крок, 2011. 148 с.
5. Пастуро М. Цвета нашей памяти. СПб.: Alexandria, 2016. 336 с.
6. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ!!! НА НОЧЬ НЕ ЧИТАТЬ!!! URL: <https://vk.com/public30660086>
7. Иванов В.В. Художественное творчество, функциональная асимметрия мозга и образные способности человека // Текст и культура. Тарту, 1983. 154 с.
8. Крапивник Е.В. Цветонаименования: аспекты систематизации: монография. М.: Флинта, 2015. 144 с.
9. Грибер Ю.А., Милонас Д. Картография цвета: эмпирический анализ цветонаименований русского языка // Человек и культура. 2015. № 6. С.64–94. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.6.16636 URL: http://e-notabene.ru/ca/article_16636.html

References:

1. Loyter S.M., Neelov E.M. Modern school folklore. Petrozavodsk: PetrSU publishment, 1995. 115 p.
2. Loyter S.M. Children creepy stories („goosebumps“). Russian school folklore: from Queen of Spades summoning to family stories. Moscow: Ladomir; AST, 1998. P. 56–134.
3. Uspensky E., Usachev A. Horrible folklore of soviet children. The book of creepy stories by soviet children. Riga: RIA „IRIS“, 1991. 128 p.
4. Nadel-Chervinskaya M. Semantic codes of folklore’s language. Ternopol: Krok, 2011. 148 p.
5. Pasturo M. Colors of our memory. Saint-Petersburg: Alexandria, 2016. 336 p.
6. CREEPY STORIES!!! DON’T READ AT NIGHT. URL: <https://vk.com/public30660086>
7. Ivanov V.V. Artistic creativity, functional brain asymmetry and imaginative abilities of human. Text and culture. Tartu, 1983. 154 p.
8. Krapivnik E.V. Color names: aspects of systematization: monograph. Moscow: Flinta, 2015. 144 p.
9. Griber Yu.A., Mylonas D. Cartography of color: empirical analysis of color namings in the Russian language. Human and culture. 2015. P. 64 – 94. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.6.16636 URL: http://e-notabene.ru/ca/article_16636.html

© 2017, Грибер Ю.А., Соркин А.В.

Цветовая система авторских детских страшных историй

© 2017, Griber Yu.A., Sorokin A.V.

Color system of author’s creepy stories written by children